

LITERARY CRITICISM

ФЕМИНИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТОНИ МОРРИСОН И ЭЛИС УОКЕР

Людмила Угляр,
преподаватель,

Государственное высшее учебное учреждение
«Ужгородский национальный университет»

Annotation. The article deals with the comparative analysis of Toni Morrison's and Alice Walker's writing that reveals the problems of African-Americans, especially the hardship of black women on their way to self-fulfillment. Both authors underline the destructive impact of the patriarchal system on the formation of woman's personality. The writers present a new image of an Afro-American woman who is able to overcome social restrictions and restore her identity.

Key words: Afro-American literature, feminist ideology, feminine writing, womanism, black community, «doll babies», «grown-up women», patriarchal system.

Тони Моррисон (1931) и Элис Уокер (1944) — современные афроамериканские писательницы, которые своим творчеством не просто представляют интересы этнического меньшинства чернокожих американцев, а восстанавливают фольклорные элементы и традиции своего народа. Тони Моррисон удостоена многочисленных литературных наград, среди которых Пулитцеровская (1988) и Нобелевская (1993) премии, присужденные ей за роман «Любимица» («Beloved», 1987) за возрождение афроамериканского фольклора и мифологии, а также записей устного народного творчества с целью их сохранения [7, с. 59]. Э. Уокер брала активное участие в возрождении национальной афроамериканской литературы, в том числе и феминной. В 1972 году она первой в Америке разработала и читала курс негритянской женской литературы в колледже Уэллсли. Среди многих наград за свое творчество в 1983 году писательница получила Пулитцеровскую премию в области литературы за роман «Цвет пурпурный» («The Color Purple», 1982).

Творческие поиски Тони Моррисон и Э. Уокер заметно повлияли на изменение устоявшихся нормативных основ и принципов литературного канона [3, с. 182]. Следовательно, исследования их письменности обретает все большей актуальности. Научная новизна данного исследования определяется тем, что в литературоведении, в том числе украинском, отсутствуют работы, которые бы раскрывали самобытность творчества вышеупомянутых писательниц в компаративном анализе. Их феминная письменность кардинально отличается от американской «женской» прозы в целом, учитывая историко-культурные особенности афроамериканской общественности. Результаты и теоретические основы статьи могут быть использованы для следующих исследований, подготовки докладов по истории литератур зарубежных стран, при изучении историко-литературного процесса в США, подготовке лекционных курсов по истории

зарубежной литературы, спецкурсов и спецсеминаров по истории американской литературы конца XX — начала XXI веков.

Письменность Тони Моррисон и Э. Уокер сконцентрирована на проблемах внутри афроамериканской общественности, в том числе, на новом образе чернокожей американки — борца за возможность собственной самореализации [1, с. 6; 2, с. 5]. Внимание акцентируется на ее внутреннем мире и переживаниях на фоне трагического жизненного опыта. Это помогает обратить внимание и вызвать интерес к ее маргинальной социальной позиции.

Роман Тони Моррисон «Песнь Соломона» («Song of Solomon», 1977) содержит разделение женских персонажей на «куклы» («doll babies») — эгоцентричных и инфантильных женщин, и «взрослых женщин» («grown-up women») — искренних, самостоятельных и ответственных. Такие отличительные черты в женщинах видит Генри Портер, участник националистического общественного движения. Он влюбился в девушку из обеспеченной афроамериканской семьи, которая вела себя соответственно своему статусу, тем самым приумножая непонимания между ними.

Текст на языке оригинала:

«I don't want a doll baby. I want a woman. A grown-up woman that's not scared of her daddy. I guess you don't want to be a grown-up woman, Corrie.» She stared through the windshield. A grown-up woman? She tried to think of some. Her mother? Lena? The dean of women at Bryn Mawr? Michael-Mary? The ladies who visited her mother and ate cake? Somehow none of them fit. She didn't know any grown-up women. Every woman she knew was a doll baby. Did he mean like the women who rode on the bus? The other maids, who were not hiding what they were? Or the black women who walked the streets at night?» [10, с. 322-323].

Текст на языке цели:

«Мне не нужна кукла. Мне нужна женщина. Взрослая женщина, которая не боится своего папочки. Думаю, ты не хочешь быть взрослой женщиной, Корри. — Она смотрела сквозь лобовое стекло. Взрослая женщина? Она пыталась вспомнить таковых. Ее мать? Лена? Декан женщин в Брин Мор? Мишель-Мэри? Леди, которые посещали ее маму и ели торт? Как-то ни одна из них не подходила. Она не знала ни одной взрослой женщины. Каждая женщина, которую она знала, была куклой. Может, он имел в виду женщин, которые водят автобусы? Другие работницы, которые не скрывали, кем они были? Или чернокожие женщины, которые бродили по улицам ночью?» (перевод — Л. У.).

Коринфиянам осознает отсутствие «взрослых женщин» в своем окружении, тем самым признает его представительниц «куклами», которых устраивает существование в патриархальной системе ценностей, предусматривающей женскую бездеятельность, тотальную зависимость и отсутствие возможностей для самореализации. Девушка приходит к выводу, что «взрослые женщины» существуют в рабочем классе. Их становление происходило путем преодоления трудностей, поэтому они могли познать ценность жизни и отыскать вечные истины. Такая судьба постигла Пайлет, тетю Коринфиянам. Родственники отвернулись от нее

потому, что она была бедной. Но благодаря своим твердым моральным принципам женщина смогла стать для них примером гуманности.

Образ «взрослой женщины» Тони Моррисон соответствует концепции «вуманизма» Э. Уокер. В ее основе — борьба против дискриминации по признаку пола с целью искоренения патриархальной культуры ради развития общества [11, с. 115]. «Вуманистками» Э. Уокер считает отважных и ответственных афроамериканских женщин, которые являются движущей силой социальных изменений на пути к либерализации чернокожих с дальнейшим распространением на другие маргинальные группы [5, с. 431]. На примере афроамериканской семьи писательница раскрывает читателю последствия физического и психологического унижения женщины. Она критикует устоявшуюся патриархальную систему, которая приводит к деградации личности. Автор утверждает, что женщины должны иметь право на развитие, творчество, достоинство, свободу и самореализацию.

Феминистическая позиция Э. Уокер ярко выражена в каждом ее произведении. Так, в первом романе «Третья жизнь Грэйнджа Коуплэнда» («The Third Life of Grange Copeland», 1970) изображается жизнь афроамериканской общности в 1920-е – 1960-е годы на фоне расового угнетения, который стал причиной озлобленности ее представителей. На примере протагонистов Грэйнджа Коуплэнда и его сына Браунфилда писательница демонстрирует последствия расизма и патриархального строя. Они стали заложниками издольщины, а озлобленность срывали на членах своих семей, в которых царят насилие и страдания. В таких условиях происходит становление личности Браунфилда. Его отец на протяжении многих лет бьет его мать Маргарет, изменяет ей и, в конце концов, покидает семью. Женщина, не в силах выдержать разлуку с мужем, решает на самоубийство, оставив сына сиротой.

Когда Браунфилду исполняется пятнадцать лет, он отправляется на поиски отца. Тем временем он женится на Мэм, но у него не получается создать нормальную семью. Следуя по пути отца, он повторяет его ошибки. Браунфилд постоянно бьет жену. Ее карьерный успех порождает в нем комплекс неполноценности и страх потерять контроль над ней. Поэтому он решает избавиться от нее, лишив ее жизни. Браунфилд, подсознательно унаследовав патриархальную модель поведения, применяет ее в своей семье. Мэм, в отличие от его матери, не тонет в собственных страданиях, а борется с трудностями, налаживая свою профессиональную деятельность. Но страх Браунфилда потерять доминирование в семье приводит его к насилию и убийству. Противопоставляя персонажи сильной Мэм и слабой Маргарет, Э. Уокер подает реципиенту наглядный пример того, как судьба человека зависит от его силы духа. Кроме того, писательница призывает к рассудительности в критический момент.

Последствия тотального патриархата нашли свое отображение и в позднем романе Тони Моррисон «Рай» («Paradise», 1999). Восемь патриархальных афроамериканских семей создают городок Руби, чтобы отделиться от белых с их расистским укладом. В нем они разрешают проживать только тем чернокожим, кровь которых не была смешана с кровью белых. Вместо собственного рая они

создают жесткий расистский режим. Отвергая восприятие «других» и продолжая поддерживать традиции патриархальной семьи, они уподобляются белым агрессорам. Лидеры Руби становятся убийцами одиноких женщин, белых и черных, которые нашли пристанище в покинутом монастыре за городом. Они видят в них демонических существ. На самом же деле, свободные от мужчин и общественных правил женщины порождали у владык города чувство страха, поскольку представляли для них угрозу потери власти. Таким образом, агрессивная деятельность мужчин приводит их к потере духовности и распаду личности. Тони Моррисон повествует о том, что невозможно найти покой, не избавившись от собственных страхов, ненависти и обид, корни которых уходят в прошлое [8, с. 5].

Лейтмотивом центрального романа Э. Уокер «Цвет пурпурный» («The Color Purple», 1982) является становление личности чернокожей женщины от пассивной жертвы до самостоятельной личности, хозяйки собственной судьбы. В нем изображено стремление афроамериканок противостоять обстоятельствам, которые подавляют их положение в социуме. Э. Уокер одной из первых афроамериканских писательниц прибегает к эпистолярному роману, что позволяет ей в полной мере изобразить внутренний мир главной героини Сэли и эволюцию ее образа. Книга состоит из писем, написанных героиней Богу и своей сестре Нэтти. В них она повествует читателю о своем жизненном опыте и переживаниях.

Девушке всю жизнь приходилось страдать от произвола мужчин. В детстве и юности она терпела насилие отчима, в результате чего родила ему двоих детей, которых он продал бездетной семье священника. Со временем он выдал Сэли замуж за мужчину, которого она на протяжении всей жизни называла Мистером, не зная его настоящего имени. Она заботилась о троих его детях и вела домашнее хозяйство. Семейное положение Сэли напоминало рабство, поскольку у нее были обязанности, но не было прав. Так, Э. Уокер подчеркивает патриархальный лад и его тотальное господство мужчин над женщинами. В случае неповиновения женщину ждало наказание — избивание. Отношения между мужем и женой согласно правилу «доминирование — покорность» обусловлено принятием такого формата как нормы. А владение силой является причиной насилия, особенно как способ выражения мужчиной своей маскулинности [4, с. 5]. Э. Уокер приходит к итогу о том, что явление сексизма — не последствие расизма, а дополнение к нему.

Сэли была слабой духом, поэтому не видела выхода со своего положения. Ей писательница противопоставляет образ Нэтти, которая смогла самоутвердиться благодаря умению бороться. Э. Уокер ставит в сравнение персонажи сестер, чтобы показать читателю разницу между выбором покорности и борьбы. Сэли покорилась судьбе и обрекла себя на вечные страдания. Нэтти же всеми силами осуществляла сопротивление тем, кто хотел ее ограничивать. В результате ей выпало счастье найти и воспитывать своих племянников, получить интересную и благородную работу в качестве миссионера и, наконец, побывать на родине своих предков. Такое противопоставление характеров побуждает реципиента к борьбе за волю, без которой невозможна самореализация личности.

Текст на языке оригинала:

«You got to fight. You got to fight.

But I don't know how to fight. All I know how to do is stay alive» [13, с. 19].

Текст на языке цели:

«Ты должна бороться. Ты должна бороться.

Но я не умею бороться. Все, что я умею, — выживать» (перевод — Л. У.).

Отыскать свою женскую идентичность, пройдя через многочисленные страдания и унижения, смогла и певица Шаг Эйвери, любовница Мистера. Ей пришлось заплатить большую цену за свою свободу: от нее отказался отец; она не могла создать семью с любимым мужчиной, которому родила троих детей; она получила репутацию прохвостки, поскольку ей приходилось гастролировать и зарабатывать на жизнь себе и детям. Не смотря на все, Шаг была единственной женщиной, которую всю жизнь любил Мистер. Причина разрушения судьбы обоих — его отец, который не позволил им пожениться. Когда Шаг заболела, Мистер привел ее домой и приказал жене заботиться о ней. Женщины стали близкими подругами, поскольку не видели соперниц друг в друге, а наоборот, проявляли сочувствие и взаимную поддержку. Сэли вылечила певицу, а та из благодарности посвятила ей песню. Более того, Шаг помогла подруге отыскать в себе чувство достоинства, научила ее любить себя. Больше всего придало Сэли сил то, что Шаг нашла письма Нэтти, которые Мистер прятал от нее на протяжении многих лет. Из них она узнала о том, что ее сестра жива и воспитывает ее детей; о красоте африканской флоры и фауны; о социальном и гендерном неравенстве и на ее исторической родине. Бескорыстная помощь и взаимная поддержка женщин отображают суть вуманистской идеологии Э. Уокер.

Мистер же стал очередной жертвой патриархальной системы, подсознательно унаследовав ее от отца. Он разрушает семью своего сына Гарпо, призывая его «воспитывать» жену кулаками. От этого страдают все члены семьи, включая самого Мистера, которому тяжело наблюдать за страданиями сына. Не смотря на собственные длительные страдания по вине своего отца, Мистер не смог отказаться от проявления власти ради мирного сосуществования. Э. Уокер акцентирует внимание на разрушительной силе патриархата, от которого страдают все: женщины, дети и сами же мужчины, которым жажда власти не позволяет осознать последствия своих деяний.

На примере Нэтти и Шаг происходит становление личности Сэли от слабой женщины до сильной личности. Сестра и подруга вдохновляют ее изменить собственную жизнь. Они помогают ей отыскать свое «Я» и избавиться от ограничений. Сэли таки нашла в себе силы покинуть Мистера. В качестве награды за смелость она наконец-то встречается со своими детьми, которых Нэтти привезла из Африки. Следовательно, Э. Уокер видит собственное развитие женщины в пересмотре традиционного распределения ролей в семье и обществе, что позволяет освободиться от стереотипов. Оптимистические ноты завершения романов, когда протагонисты регенерируют свою идентичность, являются своеобразным зовом для угнетенных активизироваться и внести коррективы в свою жизнь ради возрождения собственного достоинства и самореализации в жизни [2, с. 13].

Первый роман Тони Моррисон «Самые голубые глаза» («The Bluest Eye», 1970) тоже затрагивает темы насилия в семье. Главной героине Пэколе Бридлав, как и Сэли из вышеупомянутого романа Э. Уокер, в детстве приходилось страдать от насилия со стороны отца и безразличия матери, в следствии чего слабая детская психика не выдержала и Пэкола потеряла здоровый рассудок. Существование в собственном мире иллюзий давало ей чувство защищенности от внешней агрессии. Как и Сэли, Пэкола считала себя уродливой, поскольку родные и посторонние постоянно твердили об этом. Это породило в героинях чувство самопрезрения и одиночества. Семьи этих персонажей олицетворяют миллионы афроамериканских семей, в которых женщинам с детства приходится страдать от насилия. Таким образом, писательницы подчеркивают, что в афроамериканском обществе жизнь оказывается опасной для женщин [12, с. 438]. А почвой насилия в семьях является не расизм, а «патриархальное укрощение феминизированной дикости» [9, с. 3].

Деструктивное влияние патриархальных семейных отношений легло в основу и романа Э. Уокер «В лучах отцовской улыбки» («By the Light of My Father's Smile», 1998), в котором писательница акцентирует внимание на роли отца в становлении личности дочерей. Мистер Робинзон, глава афроамериканской семьи, которая через расовые преследования выехала из США в Мексику, становится причиной искалеченных судеб своих дочерей. Он запретил Магдалене, старшей из них, встречаться с парнем из племени Мундо. Когда она ослушалась отца, он избил ее ремнем. Сюзанна, его младшая дочь, стала этому свидетелем и затаила глубокую обиду на отца, поскольку он запретил сестрам общаться. Суровое наказание, продиктованное его пуританскими принципами, навсегда отделило его и детей друг от друга. После своей смерти мистер Робинзон наблюдает за последствиями своего поступка, которые его дети переживают всю жизнь, и оповещает о них читателю. Сюзанна становится успешной писательницей, но ее семейная жизнь не ладится из-за презрения к мужчинам. Она бросает своего мужа и влюбляется в женщину зрелого возраста. Магдалена становится преподавателем, но не может создать семью. Она стала непривлекательной, превратившись в хмурую и толстую. Сестры враждуют между собой. Магдалена завидует счастью сестры и совершает нападение на нее. Сюзанна же винит в этом отца, который их поссорил.

Э. Уокер очередной раз подтвердила свою позицию борца против расизма и патриархата путем трагического изображения последствий этих процессов [6, с. 115]. Не уклоняясь от тяжелых тем, она касается самых отдаленных уголков человеческой души. Насилие над детьми она сравнивает с рабством и считает его методом демонстрации доминирующей позиции более сильного над слабым и лишения права на самостоятельность. Писательница выступает против угнетения одной личности другой [1, с. 9]. Она акцентирует внимание на том, что родители, религия или культура не должны стоять на пути к личному счастью.

Творчество Тони Моррисон и Э. Уокер, благодаря их концепции взаимной терпимости и приемам постмодернизма (синтезу разных жанровых форм, фрагментарной композиции произведений, интертекстуальности, открытого финала,

многоплановости и экспериментам с образом повествователя), отображает особенности литературного процесса в США на современном этапе его развития. Их письменности характерны традиции и фольклор черных американцев с использованием мифов, символов и афроамериканского диалекта как средства отображения самобытности афроамериканской общности [1, с. 4; 2, с. 14]. Писательницы создают диалог между прошлым и настоящим, чтобы определить извечные истины и мотивы борьбы через изображение реалий жизни чернокожих женщин и их внутренний мир на фоне исторических событий [12, с. 443]. Таким образом, глубокий философский смысл произведений Тони Моррисон и Э. Уокер обретает глобальный характер, а образы — значения символов. Их творчество изображает актуальные социальные и этнические проблемы в контексте феминистического мировоззрения [2, с. 7].

Апробация результатов компаративного исследования творчества Тони Моррисон с другими представителями феминной письменности была представлена в следующих публикациях:

1) Зимомря І. Психологічний дискурс прози Емми Андієвської та Тоні Моррісон: образ матері як концепт / І. Зимомря, Л. Угляр // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка. — Тернопіль, 2012. — Випуск 36. — Серія: Літературознавство. — С. 220–224.

2) Угляр Л. Інтертекстуальні зв'язки прози Тоні Моррісон та Гаріет Бічер-Стоу // Науковий збірник «Актуальні питання гуманітарних наук: міжвузівський збірник наукових праць молодих учених Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка». — Дрогобич, 2014. — Випуск 10. — С. 166–172.

Литература:

1. Насон Н. Национальные и социальные аспекты творчества Елис Уокер [Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук] / Н. Насон. — Минск : Белорусский государственный университет, 2011. — 23 с.

2. Ткаченко І. Проблематика і художня специфіка романної прози Еліс Уокер [Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук] / І. Ткаченко. — Дніпропетровськ : Дніпропетровський національний університет, 2001. — 18 с.

3. Улюра Г. Творчість Тоні Моррісон на тлі афро-американської жіночої літератури // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. — Житомир, 2004. — Вип. 16. — С. 182–186.

4. Abraham S. Violence and Black females in the novels of Toni Morrison, Alice Walker and Gloria Naylor / Shiela Abraham. — India, Kerala : Mahatma Gandhi University, 2006. — 305 p.

5. Appiah K. Africana: The Encyclopedia of the African and African American Experience / Kwame Appiah, Henry Gates. — New York : Oxford University Press, Inc., 2005. — Vol. 5. — 703 p.

6. Bernstein R. *By the Light of My Father's Smile': Limp New-Age Nonsense in Mexico* / Richard Bernstein // *The New York Times Book Review*. — Sheffield : Sheffield Academic Press, 1998. — P. 115–125.

7. Butler-Evans E. *Race, Gender, and Desire: Narrative Strategies in the Fiction of Toni Cade Bambara, Toni Morrison, and Alice Walker* / Elliott Butler-Evans. — Philadelphia : Temple University Press, 1989. — 232 p.

8. Freud S. *The Uncanny* [Translated by David McLintock with an Introduction by Hugh Haughton] / Sigmund Freud. — London : Penguin Books, 2003. — 162 p.

9. Jacobs J. *Edge of Empire: Postcolonialism and the City* / Jane Jacobs. — London : Routledge, 1996. — 197 p.

10. Morrison T. *Song of a Solomon* / Toni Morrison. — New York : Vintage Books, 2004. — 555 p.

11. Selden R. *Reader's Guide to Contemporary Literary Theory* / Raman Selden, Peter Widdowson, Peter Brooker. — Harlow : Pearson Education Limited, 2005. — 302 p.

12. Tanritanir B. *The Suffers of Black Women in Alice Walker's Novels The Color Purple and Meridian and Toni Morrison's Novels Beloved and The Bluest Eye* / Bülent Tanritanir, Yasemin Aydemir // *The Journal of International Social Research*. — Turkey, Ordu : Ordu University, 2012. — Is. 23. — Vol. 5. — P. 437–444.

13. Walker A. *The Color Purple* / Alice Walker. — New York : Open Road Integrated Media, 2011. — 288 p.